

УДК 327

Эволюция российско-американских отношений в начале XXI века

А.П. Косов

Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Рассматривается эволюция российско-американских отношений в начале XXI века. В целом отношения России и США характеризуются зигзагообразностью. На рубеже веков они достигли довольно низкой отметки, не оправдав надежд 1990-х гг. Однако события 11 сентября 2001 г. внесли в них существенные изменения. На фоне общей борьбы с терроризмом началось сближение Москвы и Вашингтона. Однако выход США из Договора по ПРО, вторжение США в Ирак, «цветные революции» на постсоветском пространстве, обвинения в свертывании российской демократии вновь привели к охлаждению во взаимоотношениях двух стран. 2006–2008 гг. характеризуются дальнейшим ухудшением отношений, о чем свидетельствуют достаточно жесткие заявления обеих сторон в адрес друг друга. Определенные надежды сторон на улучшение российско-американских отношений связываются с деятельностью Б. Обамы и Д. Медведева, которые пока их оправдывают.

Российско-американские отношения по-прежнему привлекают внимание многих специалистов в мире. Безусловно, в первую очередь интерес к данной проблеме международных отношений характерен для российских и американских авторов. Среди наиболее известных исследователей из России, которые посвятили свои работы тем или иным аспектам современных российско-американских отношений, стоит назвать А.Г. Арбатова, Е.П. Бажанова, А.Д. Богатурова, С.А. Караганова, С.В. Кортунунова, Н.А. Косолапова, В.А. Кременюка, Е.М. Примакова, С.М. Рогова, Д.В. Тренина, А.И. Уткина, Т.А. Шаклеина и др. Не меньшая заслуга в изучении отношений России и США принадлежит и их американским коллегам: Л. Арону, Зб. Бжезинскому, С. Валландер, Р. Готтемюллер, Т. Грэмму, Н.В. Злобину, Э. Качинсу, Г. Киссинджеру, А. Коэну, Р. Легволду, М. Макфолу, Б. Рублу, Д. Саймсу, С. Сестановичу, Р. Хаасу и др. Авторы заостряют свое внимание на самых разнообразных проблемах российско-американских отношений начала XXI века. Анализируя их работы, нельзя не отметить разнообразие точек зрения по тем или иным вопросам, которые зачастую кардинальным образом расходятся. Конечно, во многом такая ситуация в историографии понятна: многие авторы, как российские, так и американские, пытаются возложить большую часть вины за наличие сложностей в двусторонних отношениях на противоположную сторону.

Цель данной статьи – показать эволюцию российско-американских отношений в первом десятилетии XXI века.

Рубеж веков: от кризиса к сотрудничеству. Рубеж веков в российско-американских отношениях ознаменовался довольно глубоким кризисом. Как известно,

Адрес для корреспонденции: 210026, г. Витебск, ул. Урицкого, д. 2/17, кв. 5, e-mail: alekos1979@mail.ru – Косов А.П.

после завышенных ожиданий обеих сторон, характерных для начала 1990-х гг. и связанных, с одной стороны, с откровенной проамериканской внешней политикой России в надежде на полноправный статус страны в западном клубе и равноправное партнерство с США, а с другой – с американскими надеждами быстрой демократизации России и переходом ее к рынку, наступил период разочарования, вскоре приведший к охлаждению в отношениях. В конце 1990-х гг. российские политико-академические круги в целом пришли к выводу, что политика США в отношении России является продолжением их предшествовавших действий против СССР. Многие даже заговорили о том, что две страны находятся на грани новой «холодной войны». В свою очередь, американское научно-политическое сообщество все чаще стало заявлять об «имперских замашках» Москвы, особенно в отношении постсоветского пространства, нарушениях прав человека, коррупции и отсутствии стремления к демократизации страны.

Основными проблемными точками в российско-американских отношениях были стремление Запада расширить НАТО на восток, события в Чечне, действия НАТО против Югославии.

Определенные надежды и предпосылки улучшения двусторонних отношений многими экспертами возлагались на перемены, связанные со сменой политического руководства России и США в ходе выборов 2000 г. Однако этого не произошло. Известно, что администрация Дж. Буша-мл., победившего на выборах, начала с того, что сделала целый ряд заявлений, принижавших роль и место России в современном мире, ставящих под сомнение годами наработанные схемы взаимодействия [1]. Достаточно нелестные слова были сказаны американцами и в адрес нового главы российского государства, который был назван «человеком КГБ» и наследием советского режима, что делало маловероятным в ближайшей перспективе изменение в лучшую сторону подхода Вашингтона к России.

Однако террористические акты 11 сентября 2001 г. открыли новую страницу в истории российско-американских отношений. После данных событий Россия сделала значительный шаг в сторону улучшения отношений с США, которые вскоре обозначились и на практике. Когда США потребовалась российская поддержка в операции против афганских талибов, Россия попала в число партнеров США по борьбе с терроризмом, что стало свидетельством позитивных сдвигов в российско-американских отношениях, которых тщетно ожидали на протяжении предшествующих десяти лет [2]. Сближение двух стран объяснялось наличием общего врага в лице международного терроризма. В 2001–2002 гг. на фоне появления у России и США общего противника все другие проблемы (Договор по ПРО, расширение НАТО, экономические вопросы, выплата долгов и т.д.) на время стали второстепенными. Более того, данные обстоятельства позволили В.В. Путину даже провозгласить стратегический курс на интеграцию с Западом.

К сожалению, наметившийся в 2001 г. прогресс в развитии российско-американских отношений во многом был основан на личных встречах и симпатиях между президентами Бушем и Путиным, а также на антитеррористическом сотрудничестве стран. Межгосударственные отношения по-прежнему оставляли желать лучшего, что объяснялось несовпадением взглядов обеих сторон по целому ряду насущных проблем мирового развития [3]. По этой причине дух сотрудничества между Россией и США имел лишь внешний фон и не был подкреплен изнутри. Политика США в отношении России по существу не изменилась, и ни

одна из ранее раздражавших отношения болезненных проблем не была решена [1, с. 69]. Более того, на практике США стремились к политической изоляции России, ограничению сфер ее интересов и возможностей воздействовать на развитие ситуации в мире, т.е. хотели иметь Россию в достаточно ослабленном виде, а не как мировую державу, способную конкурировать с США [1, с. 71, 76]. Поэтому вскоре эйфория в России по поводу решительного сближения с Западом ушла в прошлое.

От сближения к отчуждению и новому кризису. Можно отметить, что начавшееся ухудшение отношений между Россией и США после непродолжительного периода сближения было вызвано действиями обеих сторон. Во многом ужесточение российской позиции в отношениях с США после вторжения последних в Ирак было ответом на действия Америки. Отчасти это объяснялось и тем, что американцы не сумели добиться расположения России, а также достаточно медленным углублением американо-российских отношений. Более того, в России все больше проявлялось недовольство «односторонностью» этих отношений. Внешнеполитическое сообщество России болезненно реагировало на вынужденное согласие Кремля с расширением НАТО, выходом США из Договора по ПРО, создание американских военных баз на постсоветском пространстве [4]. Помимо всего прочего как одна, так и другая сторона не сумели определить четкие приоритеты и последовательно их реализовывать. Так, конфликты на постсоветском пространстве часто возникают не только и не столько из-за различий в намерениях сторон или их нежелания признать интересы друг друга в регионе, сколько потому, что Россия и США не удалось согласовать эти интересы, да никогда толком их и не оглашали [5].

Безусловно, обе страны нуждаются друг в друге. Однако истинному партнерству мешают различия в базовых ценностях. Согласно Вашингтону, за время первого президентского срока В.В. Путина Россия проделала значительный путь в сторону авторитаризма. Америка желала бы видеть Россию демократической. Поэтому в американском истеблишменте существует консенсус относительно того, что США должны способствовать превращению России в полноценную демократию и укреплять ее роль в качестве союзника в борьбе с терроризмом [5, с. 105]. К тому же, и в США, и в России элиты продолжают испытывать взаимное недоверие друг к другу, к которому примешиваются элементы паранойи и злорадства. Так, для многих американских политиков и экспертов современная Россия «не оправдала надежд» на то, что она уже не пойдет «другим путем», не вернется к независимой политике, а станет одним из государств, идущих в «обозе» американской политики [6]. Исходя из этого, многие в Вашингтоне призывали администрацию Буша сделать демократизацию России важнейшим приоритетом политики США и поставить двусторонние отношения в прямую зависимость от решения этой задачи, т.е. от «поведения» России на мировой арене. Однако Дж. Буш-мл. не был готов к радикальному изменению парадигмы двусторонних отношений в условиях, когда США оказались в состоянии долгосрочной войны с международным терроризмом и нуждались в максимальной поддержке ведущих мировых держав. Сильное влияние на российскую политику Вашингтона оказывают и различные лоббистские группы, чьи интересы часто противоречат российским. Россия же лоббированием своих интересов и формированием в США собственного позитивного имиджа не занимается [5, с. 108].

При таком подходе сторон друг к другу существовавшие противоречия лишь накапливались. Традиционный набор претензий заключался в следующем: у США к Рос-

сии – это развитие демократии в стране, Чечня, имперская внешняя политика, противодействие усилиям США в борьбе с недемократическими режимами; у России к США – прием в ВТО, отмена поправки Джексона–Вэника, приостановка расширения НАТО на восток, уважение интересов РФ на постсоветском пространстве и в других регионах, увеличение инвестиций в российскую экономику. Ни по одному из пунктов сторонам так и не удалось прийти к взаимному согласию, хотя на официальном уровне сохранялся дух дружбы и стремления к взаимодействию.

В 2003–2005 гг. в связи с «цветными революциями» в ряде стран, энергетической политикой РФ, а также в связи с обострением конфликтов в Грузии и Молдове, активизацией российской политики в Евразии, а также изменениями в российской внутренней политике, расхождения между Россией и США приняли более открытый и сложный характер. Россию обвинили в попытках силового влияния на развитие и политику соседних государств, в препятствовании урегулированию конфликтов в Грузии и Молдове, в противодействии политике США по стабилизации Ближнего Востока и т.д. [6, с. 10]. При этом Россия не считалась приоритетным направлением американской политики, в отличие от России, где по-прежнему акцентировали внимание на Вашингтоне.

Как известно, ухудшение отношений позволило многим американским (и некоторым российским) экспертам в 2006 г. выдвинуть тезис о «новой холодной войне», что объяснялось сохранением неверного восприятия двумя державами друг друга, недостаточным пониманием взаимных интересов и возможностей, отсутствием реалистичной повестки дня для взаимоприемлемого взаимодействия [6, с. 6]. Поскольку США считали, что Россия как потерпевшая сторона в «холодной войне» и слабое государство, как одно из новых независимых государств на постсоветском пространстве должна принять особую роль и глобальную стратегию США, как это сделали многие постсоветские страны и страны ЦВЕ, а Россия видела себя державой мирового уровня, хотя и находящейся в состоянии временного кризиса, и стремилась к сохранению определенной независимости в отстаивании национальных интересов, то эти расхождения во взаимовосприятии и приводили к осложнениям и разногласиям. Подобная ситуация не удовлетворяла ни одну из сторон, что и привело к кризису в 2006 г., когда Россия предприняла ряд внешнеполитических инициатив, которые вызвали волну критики у США. Еще интенсивнее разговоры о новой «холодной войне» стали тиражироваться после известной речи, произнесенной В.В. Путиным в феврале 2007 г. в Мюнхене на Международной конференции по безопасности. Многие услышали в ней призыв к возврату к «холодной войне», другие – то, что Россия начала вести гораздо более активную внешнюю политику [7].

Летом–осенью 2008 г. в связи с событиями в Закавказье отношения между Россией и США достигли самой низкой точки за последние два десятилетия. Для США закавказские события стали дестабилизацией ситуации в одном из важных для них (с точки зрения обеспечения энергетической безопасности) регионов мира в результате непредвиденных действий возрождающей свой военный потенциал и политическое влияние России. Отсюда однозначное осуждение Америкой агрессивных действий России по изменению сложившегося баланса сил на Кавказе. Впервые после окончания «холодной войны» страна, которая находится под патронажем США, была наказана другим государством, что не могло не вызывать недовольства Вашингтона.

Москва, в свою очередь, была крайне разочарована результатами партнерства с Западом, который практически единодушно встал на сторону Грузии. После августовских событий Кремль заявил о том, что будущее развитие российско-американских отношений полностью зависит от того, насколько Вашингтон будет готов принять ту новую роль, на которую претендует Россия в международных отношениях. Российская политическая элита увидела в политике США одно из главных препятствий для реализации своих внешних приоритетов и внутренних целей [7, с. 474]. Д. Медведев на встрече с участниками «валдайского» клуба говорил об окончательном избавлении от иллюзий. В. Путин, отдав должное игравшей в унисон пропагандистской машине Запада, заявил, что улучшение отношений – это то, чего теперь должны постараться добиться западные партнеры России. Согласно Д. Медведеву, «отношения ухудшились из-за планов предыдущей администрации США – в частности, по развертыванию американской глобальной системы противоракетной обороны в Восточной Европе, попыток передвинуть границы НАТО на восток и отказа от ратификации Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Все эти позиции подрывали интересы России, и в случае их реализации неизбежно потребовали бы ответа с нашей стороны» [8]. При этом в ноябре 2008 г. сам Д. Медведев произнес не вполне продуманную речь об асимметричном ответе России на размещение элементов американской ПРО в Европе, что многим не понравилось в США в условиях только прошедших выборов нового президента. В итоге произошло сужение поля для маневра в отношениях между Россией и США. Начался наиболее острый за все постсоветские годы кризис в российско-американских отношениях, во многом связанный с огромным уровнем непонимания сторон друг друга.

При этом, очевидно, что возврат к стратегии «холодной войны» не был в интересах ни США, ни России. Главной задачей при выработке американской политики в отношении России стал поиск нужного баланса между сотрудничеством и отпором – между выборочным взаимодействием и выборочным сдерживанием. Впоследствии в роли своеобразного «универсального примирителя» выступил мировой финансовый кризис, который во многом умерил амбиции российской и американской политических элит. В обеих странах поняли, что российско-американские отношения зашли в тупик, из которого необходимо срочно искать выход.

Россия–США: новые надежды. С приходом новой американской администрации стало складываться впечатление, что российско-американские отношения ждут перемены. Как известно, после избрания президентом США Б. Обамы в мире и в основном с оптимизмом заговорили о возможности нового этапа в российско-американских отношениях. Определенного энтузиазма добавило заявление вице-президента США Дж. Байдена на конференции по безопасности в Мюнхене в начале февраля 2009 г. о «перезагрузке» отношений между США и Россией. Однако предлагая «перезагрузку», американцы тем не менее не намерены отказываться от своих стратегических целей, что и не скрывают. Тем не менее, американские официальные лица продемонстрировали готовность обсуждать с Москвой актуальные темы мировой политики. Первая официальная встреча президентов России и США Д. Медведева и Б. Обамы в рамках саммита «большой двадцатки» в Лондоне показала обоюдное стремление к диалогу, к поиску взаимоприемлемых решений за столом переговоров. Президенты двух стран пообещали дать «новый старт» отношениям двух стран и объявили о намерении сотрудничать по широ-

кому кругу вопросов, начиная с переговоров по новому договору о контроле вооружений, а также пообещали взаимодействовать в вопросах войны в Афганистане и в усилиях по обузданию ядерных амбиций Ирана. Обама признал, что в отношениях между двумя странами остаются «реальные трудности». Вместе с тем, он отметил, что не намерен «скрывать эти разногласия», которые возникли, потому что «в отношениях между двумя странами были допущены пассивность и бездействие» [9]. Однако Обаме, безусловно, придется оглядываться на республиканцев в Конгрессе и на влиятельные группировки в Вашингтоне, поскольку американский президент в отличие от российского не может самолично проводить тот или иной курс во внешней политике. Он зависим в своих действиях от многих политических сил, и это следует принять во внимание.

Вопреки распространенному в Москве мнению Россия отнюдь не находится в фокусе внимания новой американской администрации. Некоторая активизация представителей американского политико-академического сообщества в российском направлении связана с колоссальным объемом негатива, накопившегося в отношениях двух стран за последние годы. Поэтому администрация Б. Обамы просто вынуждена работать на улучшение двусторонних отношений. Очевидно, что враждебная Россия не в интересах США, и наоборот.

На сегодняшний день уже четко обозначились основные внешнеполитические приоритеты новой американской администрации на ближайшую перспективу. На российском направлении такими главными приоритетами являются, во-первых, потенциалы стратегических наступательных вооружений и, во-вторых, постсоветское пространство. Оба эти приоритета имеют геополитическую значимость для США и для России [10]. В ходе июльского визита президента США в Москву Б. Обама и российский президент Д. Медведев подписали рамочное соглашение о сокращении числа ядерных боеголовок каждой стороны до 1500–1675 единиц в течение последующих семи лет [11]. После чего стали разрабатываться детали Договора об ограничении СНВ. Как известно, переговоры о новом договоре между Россией и США проходили крайне сложно. Это объяснялось достаточно сложной ситуацией для ведения таких переговоров, несмотря на внешне благоприятный политический климат, поскольку действует множество весьма негативных факторов, главный из которых – это выход США из Договора по ПРО от 1972 г. Но поскольку действие договора СНВ 5 декабря 2009 г. заканчивается, администрация Обамы ищет новые способы, чтобы продолжить процесс инспекций и проверок в России. В противном случае она может впервые за несколько десятилетий утратить возможность следить за вторым в мире по мощности ядерным арсеналом.

Существуют и другие проблемы, которые требуют нового подхода к их решению. В последнее время Кремль наиболее активно выступал против планов по размещению элементов ПРО в Польше и Чехии, настаивая, что эта система будет представлять угрозу национальной безопасности России. Однако 17 сентября 2009 г. Обама объявил о намерении Вашингтона пересмотреть эти планы. В ответ на это президент Медведев заявил, что российская сторона будет уделять больше внимания вопросам, беспокоящим США, подчеркнув при этом, что Москва не пойдет на «примитивные компромиссы и размены». В частности, российская сторона отказалась от размещения комплексов «Искандер» и бомбардировщиков в Калининградской области. В свою очередь, премьер Путин назвал решение Обамы «правильным и смелым», одновременно

призвав Вашингтон пойти на дальнейшие уступки – в частности, отменить имеющиеся торговые ограничения [12].

С момента прихода Б. Обамы на пост президента США американский и российский президенты встречались уже пять раз. Лидер США пообещал наладить отношения с Россией, а чиновники из его администрации сегодня выражают удовлетворение достигнутым прогрессом. После состоявшейся в ноябре 2009 г. в рамках саммита АТЭС в Сингапуре пятой по счету встречи президентов США и России Обама заявил, что в американо-российских отношениях «кнопка перезагрузки сработала» после нескольких лет споров и разногласий по целому ряду вопросов. Поэтому у него есть все основания полагать, что политика, основанная на прагматичном и уважительном подходе к Москве, принесет ему успех. Кремлю же будет удобнее пытаться сохранить свою великодержавность в сотрудничестве с США, а не в противостоянии с ними. Пожалуй, у США и Россия действительно разные цели, но зато у них есть общие тревоги: и Вашингтон, и Москву беспокоит подъем Китая, и в обеих столицах чувствуют угрозу со стороны исламского радикализма. Несмотря на свои некоторые слабые места, Россия обладает и немалым стратегическим потенциалом, который может возыметь решающий эффект в попытках Вашингтона перестроить баланс сил в мире [13]. Сегодня в Вашингтоне считают, что хорошие отношения с Россией очень важны с точки зрения национальных стратегических интересов США. Однако, успех «перезагрузочной» политики в отношении России, проводимой президентом Обамой, будет зависеть не только от США, от которых требуется совершать правильные шаги в отношении Москвы, но и от того, удастся ли им понять, что в Кремле думают о Соединенных Штатах Америки и об их новом президенте.

Несмотря на первые позитивные шаги Вашингтона в отношении России, пока еще не ясно, удастся ли России и США по-настоящему «перезагрузить» отношения. При этом важно, чтобы США в своей внешней политике не действовали излишне односторонне, а также, чтобы Вашингтон и Москва строили свою политику не на основе грубой силы и запугиваний, а на основе убеждений. Многое также будет зависеть от позиций и действий России.

На наш взгляд, вполне можно согласиться с точкой зрения американского политолога Н.В. Злобина о том, что «в ближайшем будущем отношения Россия и США будут объективно носить характер мягкого взаимного сдерживания в сочетании с ограниченной региональной конкуренцией и избирательным геополитическим партнерством» [7, с. 470].

Заключение. На рубеже веков в российско-американских отношениях наблюдались кризисные явления, обусловленные несбывшимися ожиданиями. Однако трагические события 11 сентября 2001 г. позволили двусторонним отношениям выйти на новый уровень. Началось российско-американское сближение на фоне общей борьбы с международным терроризмом. Но уже вскоре двусторонние отношения вновь дали трещину: Москва и Вашингтон по-разному воспринимали ситуацию в мире, что вело к непониманию друг друга. Ухудшение отношений между ними шло по нарастающей. В итоге с 2006 г. многие заговорили даже о наступлении новой «холодной войны». Таким образом, к концу 2008 г. отношения США и России зашли в тупик. Новая надежда на улучшение российско-американских отношений возникла в связи с приходом в Белый дом новой американской администрации во главе с Б. Обамой. На сегодняшний день двусторонние отношения

стали значительно лучше, нежели год назад. Лидеры двух стран поняли, что для оздоровления российско-американских отношений нужна новая повестка дня. «Перезагрузка» началась успешно, но для успешного ее результата руководители России и США должны трезво оценивать ситуацию в российско-американских отношениях, признавая, что, несмотря на различия и конфликт интересов, их страны могут сотрудничать в решении тех проблем, где у них есть общая позиция, и находить компромиссы по проблемным вопросам.

Литература

1. Кортунов, С.В. Российско-американское партнерство и вызовы XXI века / С.В. Кортунов // *Международная жизнь*. – 2002. – № 4. – С. 69.
2. Политика США в меняющемся мире / П.Т. Подлесный [и др.]; отв. ред. П.Т. Подлесный. – М.: Наука, 2004. – С. 109–110.
3. Носов, М.Г. Россия и Запад после 11 сентября 2001 года / М.Г. Носов, С.М. Рогов, Н.П. Шмелев // *США–Канада: экономика, политика, культура*. – 2002. – № 6. – С. 7–8.
4. Интересы США и отношения с Россией // *Россия в глобальной политике*. – 2004. – Т. 2, № 1. – С. 146.
5. Злобин, Н.В. Ограниченные возможности и возможные ограничения: Россия и США: что дальше? / Н.В. Злобин // *Россия в глобальной политике*. – 2004. – Т. 2, № 6. – С. 106.
6. Шаклеина, Т.А. Россия и США в мировой политике / Т.А. Шаклеина // *США–Канада: экономика, политика, культура*. – 2006. – № 9. – С. 9.
7. Злобин, Н. Противостояние: Россия–США / Н. Злобин, В. Соловьев. – М.: Эксмо, 2009. – С. 339.
8. Medvedev, D. Building Russian–U.S. Bonds / D. Medvedev // *The Washington Post* [Electronic resource]. – 2009. – 30 March. – Mode of access: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/03/30/AR2009033002443.html?hpid=opinionsbox1>. – Date of access: 3.10.2009.
9. Cooper, H. Promises of «Fresh Start» for U.S.–Russia Relations / H. Cooper // *The New York Times* [Electronic resource]. – 2009. – 2 April. – Mode of access: http://www.nytimes.com/2009/04/02/world/europe/02/arms.html?_r=2&hp. – Date of access: 3.10.2009.
10. Россия–США: «перезагрузка» началась? // *Российская Федерация сегодня* [Электронный ресурс]. – 2009. – № 8. – Режим доступа: http://www.russia-today.ru/2009/no_08/08_analysis.htm. – Дата доступа: 25.08. 2009.
11. Wilson, S. National security adviser Jones to Russia Wednesday / S. Wilson // *Washington post* [Electronic resource]. – 2009. – 27 October. – Mode of access: http://voices.washingtonpost.com/44/2009/10/27/national_security_adviser_jone.html. – Date of access: 3.10.2009.
12. White, G.L. Russia Responds to Obama U-Turn With Small Thaw / G.L. White, M. Champion // *Wall Street Journal* [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: http://online.wsj.com/article/SB125327292144122889.html?mod=rss_com_mostcommentart. – Date of access: 3.10.2009.
13. Krastev, I. Strong enough for a «reset» with Russia? / I. Krastev // *Washington post* [Electronic resource]. – 2009. – 30 November. – Mode of access: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/11/30/AR2009113003156.html>. – Date of access: 2.12.2009.

SUMMARY

The article gives a brief survey of Russian–U.S. relations at the beginning of XXI century. The author explores basic problems of relationships that are influencing at their condition.

Поступило 31.12.2009